

Белякова Ивелина
Кошка, мечтавшая летать

Белякова Ивелина

Кошка, мечтавшая летать

«Автор»

2026

Ивелина Б. С.

Кошка, мечтавшая летать / Б. С. Ивелина — «Автор», 2026

Она мечтала летать. Остальные просто не понимали. Ириса — рыжая кошка с восьмого этажа и с характером настоящего испытателя. Пока другие гоняются за бантиками, она штурмует высоту: пакеты, нарукавники, прыжки с дивана — всё ради одного. Птицы летают. Мухи летают. Даже дурацкие комары. А чем кошка хуже? Её люди, Маша и Лёша, считают это милой странностью. Но Ириса знает: у неё девять жизней. Одну можно потратить на мечту. История о той, кто решила: гравитация — не приговор, а вызов. И о том, что даже самая безумная мечта однажды может сбыться. Только не всегда так, как ты ожидал.

© Ивелина Б. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Кошка, которой было мало земли	5
Часть 2. Великое падение	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Белякова Ивелина

Кошка, мечтавшая летать

Часть 1. Кошка, которой было мало земли

В одной обычной городской квартире, на восьмом этаже обычной бетонной высотки, жила-была совершенно необычная кошка.

Звали её Ириса.

Если вы думаете, что это имя для комнатного цветочка или для изысканной конфеты с ликером, то вы просто не видели эту кошку. Ириса была цвета осеннего кленового листа, закатного солнца и маминого любимого апельсинового джема одновременно. Её шерсть горела рыжим огнём, а глаза были зелеными, как молодая трава, в которую так приятно падать.

Ириса была кошкой разговорчивой. По-человечьи она, конечно, говорить не умела, но это не мешало ей вести долгие и увлекательные беседы. С утра она будила хозяйку Машу не просто «мяу», а целой речью:

– Мря-ау-мур-р-р-мяу! – что примерно переводилось с кошачьего как: *«Доброе утро! Солнце уже встало, за окном пролетела крайне подозрительная ворона, а в моей миске, заметь, образовалась дыра. Нет, я проверяла, еды там больше нет, одна пустота. Исправляй ситуацию, соня!»*

Хозяин **Лёша**, который обычно пытался доспать ещё пять минут, получал свою порцию кошачьего красноречия в виде запрыгивания на грудь и требовательного:

– Мр-р-р? Мур-мур-ря-у? – *«Ты как? Жив? Дышишь? Ну раз дышишь, значит, можешь открыть консервы. Чего лежишь без дела?»*

Ирису обожали. Маша вязала ей маленькие рыжие шапочки (которые Ириса терпела минуты три, а потом с чувством выполненного долга сдирала лапой и говорила «Бр-р-р-мяк!», что значило *«Спасибо, дорогая, но моя природная красота не нуждается в обрамлении»*). **Лёша** строил ей домики из картонных коробок, которые Ириса считала личным оскорблением: она была великой кошкой, а ей предлагают жить в таре? Она величественно садилась рядом с коробкой и выразительно на неё смотрела, пока **Лёша** не залезал в коробку сам. Тогда Ириса удовлетворённо мурчала: *«Ну вот, другое дело, холон принял свою участь»*.

Но была у Ирисы одна тайна, одна великая мечта, о которой не догадывались даже любящие хозяева.

Ириса хотела летать.

Всё началось в тот день, когда она впервые увидела птицу. Воробей нагло уселся на карниз за окном, почистил перышки, чирикнул и... взлетел. Прямо в небо. Прямо в синюю бесконечность.

Ириса, сидевшая на подоконнике, чуть не поперхнулась собственной слюной.

– Кис-кис-кис? – удивленно спросила она у стекла. *«Эй, пернатый, а где твои колёса? Ты как это делаешь?»*

Воробей, конечно, не ответил. Он просто летал. Он описывал круги, пикировал вниз, взмывал вверх и даже, кажется, дразнился.

С этого момента жизнь Ирисы разделилась на «до» и «после». Она стала наблюдать за всеми летающими существами. Голуби, вороны, мухи (фу, гадость, но летают же!), даже надоедливые комары – все они вызывали у неё жгучую зависть и недоумение.

– Мр-ряу-у? – обращалась она к Маше, глядя на небо. *«Смотри! Вон та точка летит! А мы с тобой сидим тут, как две сардины в консервной банке. Тебе не обидно?»*

Маша гладила её по голове и говорила: «Птичек смотришь, Ириска? Охо-ох, хищница».

– Пф-ф-ф! – фыркала Ириса. *«Ничего ты не понимаешь. Я не охотиться хочу, я хочу с ними в догонялки играть. В воздухе».*

Лёша, увидев, как кошка смотрит в небо, философски замечал: «Завидует, дуралея. Ничего, Ириса, ты лучше нас, людей: у тебя девять жизней, а у нас всего одна, да и та без крыльев».

– Мур-мяу, – соглашалась Ириса. *«Лёш, ты гений. У меня же аж девять! Наверняка хотя бы одна из них – летающая. Надо просто найти правильную кнопку».*

Теория о «кнопке полёта» захватила её целиком. Ириса начала эксперименты.

Эксперимент № 1: Разбег и прыжок с дивана.

Разбежавшись от самой двери, Ириса пулей летела через комнату, запрыгивала на спинку дивана и оттуда, широко растопырив лапы, прыгала в сторону люстры. Эффект был нулевой. Она просто плюхалась на пуфик, как спелый арбуз. Люстра лишь слегка покачивалась, насмешливо позвякивая.

– Мря-у... – констатировала Ириса. *«Слишком низкий старт. Нужно большие высоты».*

Эксперимент № 2: Планирование с помощью пакета.

Однажды Маша принесла из магазина большой пластиковый пакет. Ириса обожала пакеты, но тут её осенило. Если у птиц есть крылья, а у людей есть парашюты, то почему бы ей не использовать пакет? Улучив момент, она просунула голову в одну ручку, а лапу в другую. Получилось нечто среднее между рыцарскими доспехами и смирительной рубашкой. С диким шорохом и звоном «Бум-бум-бум!» Ириса, застрявшая в пакете, слетела с подоконника, врезалась в ножку стула, проехала на пузе по ламинату и влетела в миску с водой. Выбравшись, мокрая и злая, она выдала длинную тираду:

– Мяу-мяу-мяу-мур-р-ря! – *«Пакеты – отстой! Мало того, что не летят, так ещё и не дышат! И вода холодная! Брак, а не изобретение!»*

Эксперимент № 3: Синхронный полёт.

В гости к Маше пришла подруга с маленьким ребёнком. У ребёнка были надувные нарукавники для плавания. Яркие, оранжевые, почти как сама Ириса. Пока взрослые пили чай, Ириса тихо стащила один нарукавник. Он пах морем и надеждой. Она его долго лизала, кусала, потом одела на голову. Не взлетело. Тогда она попыталась надеть его на попу. Ситуация не изменилась.

– Ф-ф-ф-ф! – зашипела она на нарукавник. *«Ты вообще для чего, бесполезный резиновый друг?!»*

Ребёнок, обнаружив пропажу, заревел. Ирисе пришлось спасаться бегством под диван, где она долго и обиженно молчала, обижаясь на весь нелетающий мир.

Но настоящая страсть просыпалась в ней, когда открывали окно на проветривание. Узкая щелочка, свежий ветер, манящий шум города и... ПРОСТОР. Ириса садилась на подоконник, вытягивала носом воздух, и её усы вибрировали от восторга.

– М-м-м-ря-а-а... – мечтательно тянула она. *«Ветер, ветер! Пахнет свободой и жареными сосисками из ларька. Там, внизу, скучно и твердо. А здесь...»*

Она смотрела на птиц, и в её зелёных глазах читалась такая тоска по небу, что даже старый кактус на подоконнике, кажется, прослезился (если бы кактусы умели плакать, а не просто пылиться).

Маша часто замечала этот взгляд.

– Лёша, – говорила она мужу, – посмотри на нашу кошку. Она так смотрит в небо, будто ждёт, что за ней прилетит дракон и заберёт в кошачью авиацию.

– Ага, – кивал Лёша, не отрываясь от компьютера. – Или высматривает, у кого из голубей сегодня скидка на зёрна. Не бойся, Ириса, ты у нас слишком тяжёлая для полётов. В тебя вон сколько любви вложили, не поднимешься.

Ириса обиженно дёргала хвостом. *«Любви много не бывает! И вообще, гравитация – это не приговор, а вызов!»*

Она знала: её час настанет. Она просто ещё не нашла правильный способ. Но в одном Ириса была уверена твёрдо: её тело, созданное для лазанья по шкафам и ловли солнечных зайчиков, на самом деле создано и для полёта. Это какая-то космическая ошибка. И она, Ириса – великая рыжая кошка, эту ошибку исправит.

Она ещё не знала, что судьба готовит ей самый главный, самый страшный и самый удивительный полёт в её жизни. И что для него не понадобятся ни пакеты, ни нарукавники. Только любовь.

Часть 2. Великое падение

Эта суббота началась обычно. Солнце встало, Ириса встала ещё раньше и уже успела три раза разбудить Машу, два раза – Лёшу и один раз – саму себя, когда погналась за собственным хвостом и свалилась с подоконника.

– Мр-р-мяу, – прокомментировала она это событие, отряхиваясь. *«Земля притягивает с утра пораньше. Ну ничего, сегодня я дам ей бой».*

День обещал быть особенным. Во-первых, Лёша купил сметану. Не просто сметану, а сметану в маленькой баночке, на которой была нарисована довольная корова. Ириса чуяла эту сметану за три комнаты. Во-вторых, Маша собиралась мыть окна. А мытьё окон – это всегда событие. Это когда открываются створки, залетает свежий воздух, и можно высунуть нос на улицу и нюхать большую жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.